

**ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА» В СОВРЕМЕННОМ ФАНФИКШНЕ**

Г.Е. Пак

доцент кафедры языкового и литературного образования

University of Business and Science,

г. Наманган, Республика Узбекистан

Аннотация. *В статье исследуются основные модели интерпретации романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», представленные в современном фанфикшне. Рассматриваются особенности переосмысления художественных образов, развития сюжетных лагун, трансформации философской проблематики и модернизации художественного пространства произведения в условиях цифровой культуры XXI века. Особое внимание уделяется интертекстуальному взаимодействию фанатских текстов с романом-первоисточником, а также роли читателя как активного субъекта литературной коммуникации. Установлено, что современный фанфикшн выступает одной из форм рецепции классического литературного наследия, обеспечивая актуализацию булгаковского текста в новом культурном контексте.*

Ключевые слова: *М.А. Булгаков, «Мастер и Маргарита», фанфикшн, рецепция, интерпретация, интертекстуальность, цифровая культура, художественный образ, культурная память.*

MAIN MODELS OF INTERPRETATION OF M.A. BULGAKOV'S NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA" IN CONTEMPORARY FANFICTION

Abstract. *The article examines the main models of interpretation of M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" represented in contemporary fanfiction. The study analyzes the reinterpretation of literary characters, the development of narrative gaps, the transformation of philosophical issues, and the modernization of the artistic world of the novel within the context of twenty-first-century digital culture. Particular attention is paid to the intertextual interaction between fan texts and the original novel, as well as to the role of the reader as an active participant in literary communication. The research demonstrates that contemporary fanfiction functions as a form of reception of classical literary heritage and contributes to the actualization of Bulgakov's text in a new cultural environment.*

Keywords: *M.A. Bulgakov, The Master and Margarita, fanfiction, reception, interpretation, intertextuality, digital culture, literary character, cultural memory.*

**M.A. BULGAKOVNING "USTOZ VA MARGARITA" ROMANINING
ZAMONAVIY FANFIKSHNDAGI ASOSIY TALQIN MODELLARI**

Annotatsiya. *Maqolada M.A. Bulgakovning "Ustoz va Margarita" romanining zamonaviy fanfikshnda namoyon bo'ladigan asosiy talqin modellari tadqiq etiladi. Badiiy*

obrazlarning qayta talqin qilinishi, syujetdagi ma’no bo’shliqlarining to’ldirilishi, asarning falsafiy muammolarining yangi mazmunda talqin etilishi hamda badiiy makonning zamonaviylashtirilishi masalalari ko’rib chiqiladi. Shuningdek, fanfik matnlari bilan asl roman o’rtasidagi intertekstual aloqalar va o’quvchining adabiy kommunikatsiyadagi faol ishtiroki tahlil qilinadi. Tadqiqot natijasida zamonaviy fanfikshn klassik adabiy merosning resepsiya shakllaridan biri bo’lib, Bulgakov matnining yangi madaniy sharoitlarda dolzarbligini ta’minlashi aniqlangan.

Kalit soʻzlar: *M.A. Bulgakov, Ustoz va Margarita, fanfikshn, resepsiya, talqin, intertekstuallik, raqamli madaniyat, badiiy obraz, madaniy xotir*

Введение

В последние десятилетия цифровая культура стала одним из определяющих факторов развития современного литературного процесса. Интернет создал принципиально новые формы взаимодействия читателя с художественным текстом, в результате чего существенно изменились традиционные представления об авторстве, читательской рецепции и механизмах функционирования литературы. Одним из наиболее ярких явлений цифровой эпохи стал фанфикшн — разновидность литературного творчества, основанная на использовании художественного мира уже существующего произведения [9, 13].

В современной гуманитарной науке фанфикшн рассматривается как элемент культуры участия (**participatory culture**) — это форма культурного взаимодействия, при которой аудитория активно вовлекается в процессы создания, интерпретации и распространения культурных продуктов, выступая не только потребителем, но и соавтором культурного контента [Дженкинс, 2020]), при которой читатель становится активным субъектом создания новых смыслов [8, 9]. Подобная практика особенно характерна для произведений, обладающих высокой степенью художественной открытости и интерпретационного потенциала.

К числу таких произведений относится роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Благодаря философской многозначности, сложной системе образов и сочетанию реалистического, сатирического и мифологического начал роман остается объектом постоянного научного и читательского интереса [5, 14].

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении фанфикшна как одного из механизмов современной интерпретации булгаковского текста в условиях цифровой культуры.

Материалом исследования послужили роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», научные публикации по проблемам рецепции, интертекстуальности и цифровой литературы, а также материалы интернет-коммуникации, посвященные интерпретации романа.

В работе использованы сравнительно-типологический, герменевтический и интертекстуальный методы анализа. Герменевтический подход позволяет выявить особенности современного прочтения романа, интертекстуальный анализ раскрывает механизмы взаимодействия новых текстов с произведением-первоисточником, а

сравнительно-типологический метод способствует выявлению устойчивых моделей переосмысления художественных образов.

Основная часть. Анализ современной цифровой культуры показывает, что роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» сохраняет высокий интерпретационный потенциал и остается объектом активного читательского творчества. В пространстве интернет-коммуникации сформировалось несколько устойчивых моделей переосмысления булгаковского текста, каждая из которых отражает определенные особенности современного восприятия произведения.

Первая модель связана с углубленной психологизацией образа Воланда. В классическом тексте данный персонаж сочетает функции демонической силы, философского наблюдателя и носителя высшей справедливости[2, 14]. Однако современные интерпретации часто смещают акцент именно на его внутренний мир. Авторы стремятся объяснить мотивы его поступков, раскрыть его отношение к людям и показать события романа с позиции самого Воланда. Подобное переосмысление свидетельствует о стремлении современных читателей найти рациональное объяснение сложным философским вопросам, поставленным Булгаковым.

Особенно показательна сцена на Патриарших прудах, где Воланд вступает в полемику с Берлиозом и Иваном Бездомным [2]. В романе данный эпизод демонстрирует ограниченность атеистического мировоззрения и человеческого стремления полностью контролировать собственную судьбу. В фанатских интерпретациях Воланд часто выступает не как искуситель, а как носитель знания, превосходящего возможности человеческого понимания. Тем самым образ приобретает черты философского наставника, близкого к архетипу мудреца.

Вторая модель интерпретации связана с образом Маргариты. Современные авторы нередко рассматривают героиню не только как возлюбленную Мастера, но и как самостоятельную личность, обладающую собственной жизненной стратегией. Если в традиционном литературоведении основное внимание уделялось теме любви и самопожертвования, то современные читатели акцентируют внимание на внутренней свободе героини и ее способности самостоятельно принимать решения[5, 10].

В этом контексте особое значение приобретает эпизод превращения Маргариты в ведьму. В романе он символизирует освобождение от социальных ограничений и переход в пространство иной реальности[2, 14]. Современные интерпретации часто рассматривают данный эпизод как метафору личностной эмансипации, стремления к независимости и преодоления общественных стереотипов. Подобное прочтение отражает изменения ценностных ориентиров современной культуры.

Третья модель связана с развитием сюжетных лакун романа (**Лакуна** (от лат. *lacuna* — «пробел», «пустота») в литературоведении — это смысловой пробел в тексте, намеренно оставленный автором и требующий читательского домысливания.). Булгаков сознательно оставляет ряд вопросов без окончательного ответа. Неопределенность дальнейшей судьбы героев после получения «покоя», сложность взаимоотношений между Воландом и высшими силами, а также философская незавершенность ряда сюжетных линий создают широкое пространство для

читательской интерпретации [7, 14]. Многие современные тексты стремятся заполнить данные смысловые пробелы, предлагая собственные версии дальнейшего развития событий.

Наиболее значимой сюжетной лакуной романа является судьба Мастера и Маргариты после получения ими вечного покоя [2, 11]. В финале произведения Воланд исполняет просьбу Левия Матвея и дарует героям не свет, а покой. Однако Булгаков не раскрывает содержание их дальнейшего существования. Читатель лишь узнает, что герои обретают «вечный дом» и возможность находиться вместе. Отсутствие конкретизации создает широкие возможности для интерпретации.

В современных читательских версиях данная лакуна нередко получает развитие через описание загробного существования героев. Одни интерпретации предполагают, что Мастер продолжает работу над романом о Понтии Пилате и достигает творческого совершенства, недоступного ему при жизни. Другие трактовки изображают покой как особое духовное пространство, где герои освобождаются от земных страданий и обретают гармонию. Подобные версии отражают стремление читателей завершить сюжетную линию, оставленную Булгаковым открытой.

Не менее значимой является философская лакуна, связанная с вопросом о том, почему Мастер заслуживает лишь покой, но не свет. В романе отсутствует прямое объяснение данного решения высших сил. Именно поэтому этот вопрос остается одним из наиболее дискуссионных как в литературоведении, так и в читательской среде.

Одно из распространенных толкований связано с тем, что Мастер оказался неспособен до конца выдержать испытание творческой свободой. Сожжение рукописи рассматривается как проявление духовной слабости и отказа от борьбы за собственную истину. В этом случае покой становится своеобразной наградой за перенесенные страдания, тогда как свет остается уделом нравственно безупречных героев.

В современных интерпретациях данная проблема часто получает альтернативное решение. Некоторые авторы рассматривают покой как более высокую форму воздаяния по сравнению со светом, поскольку именно покой соответствует истинным желаниям героя. Другие предполагают, что состояние покоя является лишь промежуточным этапом духовного пути Мастера, который впоследствии должен привести его к свету. Подобные трактовки демонстрируют стремление читателей переосмыслить философскую концепцию романа и уточнить нравственные критерии булгаковского мира [11; 14].

Так открытость финала романа и отсутствие однозначных ответов на вопросы о судьбе Мастера и Маргариты создают значительное интерпретационное пространство. Именно данные сюжетные и философские лакуны становятся одним из основных источников дальнейшего развития булгаковского текста в современной читательской рецепции и фанатском творчестве.

Четвертая модель интерпретации предполагает перенос художественного мира романа в современные реалии. В подобных текстах герои оказываются в условиях

цифрового общества, где меняются формы коммуникации, способы распространения информации и механизмы общественного влияния. Воланд может предстать владельцем медиакорпорации, Мастер — независимым писателем или блогером, а Маргарита — успешным журналистом. Несмотря на изменение внешних обстоятельств, основные философские конфликты романа сохраняются, что свидетельствует об универсальности булгаковской проблематики. Подобные интерпретации демонстрируют способность классического произведения адаптироваться к новым культурным условиям. Перенос героев в XXI век позволяет современному читателю соотнести проблемы романа с собственным опытом и обнаружить актуальность вопросов, связанных со свободой творчества, нравственным выбором и ответственностью личности[9; 13].

Заключение. Проведенное исследование позволило установить, что современный фанфикшн представляет собой одну из наиболее значимых форм рецепции романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в условиях цифровой культуры XXI века. Анализ показал, что обращение современных читателей к булгаковскому тексту выходит за рамки традиционного восприятия художественного произведения и приобретает характер активного интерпретационного взаимодействия с авторским миром.

В ходе исследования были выявлены основные модели интерпретации романа в современном фанфикшне. К ним относятся углубленная психологизация центральных персонажей, прежде всего Воланда, Маргариты, Мастера и Понтия Пилата; развитие сюжетных и философских лакун произведения; переосмысление нравственно-философской проблематики романа; а также модернизация художественного пространства посредством переноса героев и конфликтов в современный культурный контекст. Каждая из указанных моделей отражает стремление читателя не только продолжить авторский текст, но и актуализировать его содержание в соответствии с запросами и ценностями современной эпохи.

Особое значение в современных интерпретациях приобретают открытые смысловые структуры романа. Незавершенность отдельных сюжетных линий, неоднозначность образов и философская многоплановость произведения создают широкие возможности для дальнейшего осмысления и художественного развития булгаковского мира. Именно высокая степень интерпретационной открытости во многом объясняет устойчивый интерес к роману в цифровой среде.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что фанфикшн следует рассматривать не как вторичную форму литературного творчества, а как один из механизмов функционирования классического текста в современной культуре [8, 93]. В пространстве цифровой коммуникации роман «Мастер и Маргарита» продолжает порождать новые смыслы, сохраняя свою художественную актуальность и культурную значимость.

Таким образом, современный фанфикшн выступает важным инструментом актуализации литературного наследия М.А. Булгакова и подтверждает способность классического произведения адаптироваться к новым условиям культурного развития.

Функционирование романа в цифровой культуре свидетельствует о его продолжающемся влиянии на литературное сознание современного общества и сохранении его статуса одного из наиболее интерпретируемых произведений русской литературы XX века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Академический проект, 2021. — 702 с.
2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. — М.: АСТ, 2024. — 512 с.
3. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века. — М.: Новое литературное обозрение, 2021. — 384 с.
4. Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория: антология. — СПб.: Университетская книга, 2020. — С. 201–234.
5. Кораблёв А.А. Михаил Булгаков: диалог с культурой. — М.: Флинта, 2021. — 368 с.
6. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. — М.: Академический проект, 2021. — 512 с.
7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 704 с.
8. Самутина Н.В. Великие читательницы: фанфикшн как практика культуры участия // Новое литературное обозрение. — 2021. — № 4. — С. 215–234.
9. Самутина Н.В. Фанфикшн: истории творчества, авторства и чтения. — М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 432 с.
10. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. — М.: Флинта, 2022. — 608 с.
11. Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия. — М.: Алгоритм, 2022. — 816 с.
12. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. — М.: ЛЕНАНД, 2022. — 280 с.
13. Черняк М.А. Литература в цифровую эпоху. — СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2022. — 286 с.
14. Яблоков Е.А. Художественный мир Михаила Булгакова. — М.: Языки славянской культуры, 2021. — 496 с.
15. Яусс Х.-Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. — 2020. — № 6. — С. 39–61.